
СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РИГИ

Д. В. Житин^а

З. Кришьяне^б

Г. Секи^б

М. Берзиньш^б

^а Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

^б Латвийский университет,
LV 1586, Латвия, Рига, бул. Райниса, 19

Поступила в редакцию 18.09.2019 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-1-6

© Житин Д. В., Кришьяне З., Секи Г.,
Берзиньш М., 2020

Изучение пространственных различий социального состава населения городов Восточной Европы — важное направление современных исследований периода перехода от плановой экономики к рыночным отношениям. Предмет дискуссии при этом варьируется от определения теоретических основ исследования до сбора исходных данных и методов их обработки. Что касается первого аспекта, большинство исследований сегодня фокусируется на смешанной природе пространства постсоциалистических городов, вытекающей из характера их модернизации в условиях глобализации и экономической либерализации, что существенно изменяет заданную ранее модель их пространственного развития. В этой связи можно утверждать, что использование полимасштабного сравнительного подхода позволит по-новому взглянуть на различные модели пространственной дифференциации социального состава населения городов и его динамики в постсоветский период. Данное направление исследования становится все более актуальным благодаря росту территориальных диспропорций социально-экономического неравенства, наблюдаемого в бывших социалистических странах, а также в их отдельных регионах и городах.

В данной работе рассматривается социально-пространственная трансформация двух крупнейших постсоветских городов Балтийского региона — Санкт-Петербурга и Риги — после 1991 года. Важным результатом исследования является разработка методики многоуровневого анализа изменений городской среды постсоциалистических городов. Информация, полученная из данных переписей и регистров населения, позволяет рассчитать ряд показателей, характеризующих уровень социального благополучия в отдельных городских районах, и выявить имеющиеся территориальные различия.

Для цитирования: Житин Д. В., Кришьяне З., Секи Г., Берзиньш М. Пространственные различия социальной дифференциации в постсоветский период: сравнительный анализ Санкт-Петербурга и Риги // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 85–114. doi: 10.5922/2079-8555-2020-1-6.

Проведенный сравнительный анализ позволяет понять основные пространственные закономерности такой дифференциации, возникшей в постсоветский период, и определить основные принципы проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Ключевые слова:

население, город, «спальные районы», субурбанизация, социальное благополучие, территориальные диспропорции, пространственная трансформация

Введение

Широко известно, что одной из основных тенденций в большинстве постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы является усиление поляризации социально-экономического неравенства, которое можно наблюдать на всех уровнях: от межрегионального до внутригородского [1; 2]. Пространственные различия лишь подчеркивают величину этого неравенства. С одной стороны, это выражается в растущем разрыве социально-экономических и демографических показателей между столичными регионами и провинцией, который достигает наиболее высокого уровня в периферийных областях, сильнее всех пострадавших от экономических преобразований 1990-х годов [3]. С другой стороны, социально-пространственная динамика в крупных городах приводит к росту различных форм территориальной сегментации на уровне отдельных районов.

Изучение пространственной динамики социальных преобразований — важное направление городских исследований. Эти исследования внесли существенный вклад в понимание причин разнообразия форм усилившейся пространственной сегментации территории городов, таких как сегрегация, джентрификация, суб- и деурбанизация. Большинство подобных исследований обычно имеет эмпирический характер и акцентирует внимание на специфических особенностях различных сторон развития пространства постсоциалистических городов. При этом часто упускается из виду полимасштабность происходящих изменений, имеющая решающее значение для формирования теоретико-концептуальных основ изучения трансформации городской среды [4; 5]. В последнее время появились работы, рассматривающие постсоветские города как гибридные пространства, трансформация которых определяется логикой неолиберализма и рыночных отношений, а не просто изменениями в русле унаследованной ранее парадигмы территориального развития [5].

Историографические работы последних трех десятилетий, несмотря имеющие различия, в основном сходятся во взглядах на советскую модель как на альтернативный проект современности, отличный от западно-капиталистического (см., например, [6]). Этот проект подразумевал особое архитектурное и городское планирование инфраструктуры [7]. Хотя между советским городским планированием и глобальными модернистскими тенденциями Запада было много общего, социалистическое городское пространство резко отличалось от капиталистического с точки зрения функций, структуры собственности и особенностей повседневной жизни [8]. Представляет интерес также изучение нелинейных результатов взаимодействия постсоциалистической рыночной экономики и унаследованного от советской эпохи характера организации городских территорий [9]. По мнению ряда экономгеографов и специалистов в области региональной экономики, это подразумевает необходимость многоуровневого анализа, в рамках которого городское пространство является гораздо большим, чем просто территория [10—12]. Так, О. Голубчиков [9] отмечает ограниченность изучения процессов социального расслоения на городском уровне набором статистических показателей, полученных по результатам переписей населения. При этом многие из этих показателей не в полной мере отражают действительную ситуацию в экономической и социальной сферах.

Данное исследование представляет собой попытку на основе имеющихся статистических данных рассмотреть особенности пространственных различий процесса социального расслоения в двух крупнейших бывших советских городах Балтийского региона.

Источники данных и методология исследования

Для понимания закономерностей социально-территориальной дифференциации на внутригородском уровне в Санкт-Петербурге и Риге используется сравнение связанных между собой показателей, рассчитанных на основе официальных статистических данных. Изучение пространственной дифференциации жилищных условий в обоих городах, ставшей наиболее наглядным проявлением растущего социального неравенства, направлено на то, чтобы под новым углом зрения взглянуть на постсоциалистический переходный период. Наше внимание ограничено административными границами Санкт-Петербурга и Риги с учетом их внутреннего территориального деления (статистические округа / муниципальные образования).

Территория Риги разделена на 58 статистических единиц (микрорайонов) и формировалась в три этапа, в процессе которых были созданы отдельные городские зоны, включающие в свой состав несколько микрорайонов. Исторические части «внутреннего» и «внешнего» города были сформированы еще до Второй мировой войны, и в настоящее время здесь проживают около 25 % жителей столицы. Исторически развитие этих городских зон происходило на рыночных принципах. Обе зоны остались вне основного интереса градостроителей советского периода, что привело к их физическому запустению и социальной деградации. Наиболее интенсивное строительство массового жилья в Риге началось после Второй мировой войны и продолжалось до окончания советского периода в 1991 году. Квартиры в построенных крупных жилых массивах распределялись централизованно среди квалифицированных рабочих (средний класс советского периода) и номенклатурных работников (высший класс в советской социальной структуре). Сегодня почти 75 % жителей Риги по-прежнему живут в жилищном фонде, построенном в советское время. В постсоветский период новое жилье возводилось и в центральной части города, но в большей степени — на городских окраинах. Районы панельных многоквартирных домов советского периода новые строительные проекты затронули в наименьшей степени. Новое жилье, построенное после 2000 года, является, как правило, самым дорогим и потому доступным лишь для наиболее состоятельных групп населения Риги.

Санкт-Петербург имеет похожую территориальную структуру. Город состоит из 18 крупных районов, которые делятся на 111 муниципалитетов¹. Как и в Риге, центральная часть Санкт-Петербурга представлена районами, застроенными преимущественно до начала XX века (20 муниципальных округов). Сегодня здесь проживают около 11 % населения Санкт-Петербурга. Этот моноцентрический город, своего рода «орех в скорлупе», существовал почти без изменений до середины XX века, постепенно «прорастая» осями жилых кварталов по нескольким направлениям, преимущественно на юг и на север [13]. Большая часть Санкт-Петербурга сегодня — это жилые районы советского периода, построенные в 1950—1980-е годы, в которых проживают почти $\frac{3}{4}$ всех горожан. Этот новый город, сформировавшийся к

¹ Большая часть муниципальных образований Санкт-Петербурга (81) именуется «округами», 21, расположенное на окраинах, — «поселками», и 9 сохранили историческое название «городов» (Красное Село, Кронштадт, Колпино, Пушкин, Павловск, Петродворец, Ломоносов, Сестрорецк, Зеленогорск).

концу 1980-х годов, не только многократно превышает по площади и по численности населения исторический центр Санкт-Петербурга, но и представляет собой ряд селитебных зон, в значительной степени изолированных как друг от друга, так и от исторического центра [14]. Лишь небольшое количество транспортных коридоров, проходящих между территориями заводов и фабрик, связывает центр Санкт-Петербурга и его «спальные районы». Окраины города — бывшие и современные дачные поселки (Репино, Комарово, Лисий Нос, Парголово, Стрельна и др.), а также поселки, возникшие вокруг дворцовых ансамблей XVIII века (Павловск, Пушкин, Ломоносов, Петродворец и др.) и заводов XIX — начала XX века (Сестрорецк, Колпино, Понтонный, Металлострой). Эти территории были административно переданы в состав Ленинграда (Санкт-Петербурга) еще в советское время. Сегодня эти небольшие в прошлом поселки становятся районами массовой жилищной застройки [15]. В этой, третьей, зоне проживают 16 % населения Санкт-Петербурга.

Наш подход к исследованию основан на сравнении двух групп индикаторов, отражающих социальную неоднородность городского пространства. Первая фиксирует среднюю концентрацию жителей, имеющих более высокий социально-экономический статус. Вторая группа индикаторов связана с оценкой стоимости жилой недвижимости как показателя привлекательности данной территории для проживания. В случае Риги источником данных для всех рассматриваемых показателей является последняя перепись населения 2011 года. Для Санкт-Петербурга используются различные источники информации: данные о социальных параметрах населения (в частности, об уровне образования) взяты из результатов переписи 2010 года, тогда как сведения о стоимости жилья основаны на оценках за 2016—2019 годы.

Исследование проводится в два этапа. На первом этапе в обоих городах рассматриваются территориальные различия показателей, характеризующих социально-экономический статус населения. Большая часть используемых статистических данных взята из национальных переписей и регистров населения 2010/2011 года. Стоимостные показатели, характеризующие привлекательность жилья в Санкт-Петербурге, установлены на основе оценок 2016—2019 годов. На втором этапе будет определена типология муниципалитетов в Санкт-Петербурге и микрорайонов в Риге по уровню их социального благополучия (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономические показатели, используемые в работе

Показатель	Санкт-Петербург	Рига
Доля лиц с высшим образованием (среди населения 20 лет и старше), 2010/2011 год, %	34,0	33,9
Доля лиц с ученой степенью (среди населения 25 лет старше), 2010/2011 год, %	1,8	0,8
Доля менеджеров и квалифицированных специалистов (среди экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше), 2011 год, %	—	29,7
Доля предпринимателей (среди экономически активного населения), 2010/2011 год, %	4,4 ²	4,0
Стоимость одного м ² жилья, 2019 год, тыс. руб.	102,2	—
Налог на имущество на одного жителя, 2016 год, руб. в год	434	—
Доля населения, проживающего в новом жилье (построенном после 2000 года), 2011 год, %	—	4,9

² Предприниматели, имеющие наемных работников, составили 2,2 % экономически активного населения.

Поскольку данные переписей населения России и Латвии не содержат информацию о доходах домохозяйств или отдельных лиц, средняя концентрация более состоятельных жителей была рассчитана на основе сведений об их занятости и образовательном статусе, вопросы о которых в той или иной форме имеются в переписных листах. Что касается данных о занятости, то в случае Латвии мы опирались на Международную стандартную классификацию профессий (ISCO) в качестве основного показателя социально-экономического статуса. При этом руководители и специалисты представляли категории населения с наиболее высоким социальным статусом. Существует общее мнение, что ISCO точно отражает основные черты социального разделения в быстро трансформирующихся постсоциалистических странах [16]. Так как в российских переписях профессия и сферы занятости населения не учитываются, то для оценки социального статуса жителей Санкт-Петербурга использовался такой показатель, как доля в общей численности населения предпринимателей, имеющих наемных работников. (В Риге рассматривались все лица, зарегистрированные как предприниматели.) Уровень образования, который довольно часто рассматривается как показатель социально-экономического статуса (см., напр., [17]), также был использован для пространственного анализа социального расслоения. В частности, были рассмотрены доли лиц с высшим образованием и с ученой степенью³.

Что же касается показателей рыночной оценки стоимости жилья, то уже на этапе сбора информации стало ясно, что существуют большие различия в доступности этих данных для двух городов. Для Риги, как и для других городов Латвии, отсутствуют систематические сведения о стоимости земли и жилья в отдельных муниципалитетах. В то же время данные переписи населения Латвии содержат подробную и точную информацию о времени постройки каждого жилого дома. В Российской Федерации ситуация с данными о недвижимости противоположна латвийской. По этой причине для оценки комфортности городской среды Санкт-Петербурга и Риги использовались различные показатели. Для Санкт-Петербурга — это стоимость жилья за квадратный метр и средний налог на недвижимость, выплачиваемый каждым жителем. Для Риги главным индикатором престижности жилого микрорайона стал удельный вес населения, проживающего в домах, построенных в постсоветский период. Для столицы Латвии данный показатель является релевантным по двум причинам: во-первых, доля постсоветского жилья в микрорайоне показывает его привлекательность для застройщиков⁴, а во-вторых, он выступает в качестве косвенного индикатора процесса джентрификации на микроуровне. В частности, для Риги рассматривается жилье, построенное после 2000 года, когда все ранее начатые в конце советского периода проекты уже были завершены⁵.

Наряду с показателями, отражающими социально-экономическую сегментацию территории городов, использовались и данные об изменении численности населения муниципалитетов в межпереписной период. Авторы сознательно не рассматривали вопрос этнической дифференциации городского пространства, так как в отличие от полиэтничной Риги население Санкт-Петербурга имеет преимущественно моноэтнический характер. Только в последние десятилетия в Санкт-Петербурге появились первые признаки этнической сегрегации в связи с массовой миграцией в город граждан из государств СНГ [18].

³ В России это кандидаты и доктора наук.

⁴ Инвесторов в строительство коммерческой недвижимости.

⁵ Недостаток данного показателя заключается в том, что здесь не рассматриваются частные инвестиции в ремонт жилья, большая часть которых приходится на исторические здания в центральной части города.

Для иллюстрации пространственных различий используются картосхемы городов с муниципальным делением, где для каждой территориальной единицы показано процентное отклонение рассматриваемого показателя от среднего значения по городу.

Результаты

Санкт-Петербург

В конце советского периода население Санкт-Петербурга (тогда — Ленинграда) превысило 5 млн человек. Это произошло в конце 1989 года. Но уже в 1991 году в Санкт-Петербурге, как и в большинстве других крупных городов России, в результате естественной и миграционной убыли началось быстрое сокращение численности жителей [19]. Существуют различные оценки темпов депопуляции населения города в последнее десятилетие XX — первые годы XXI века. По данным статистического учета, к началу 2002 года население Санкт-Петербурга должно было составить менее 4 600 тыс. жителей. Но прошедшая в октябре того же года перепись населения уточнила количество горожан, которых оказалось почти на 100 тыс. больше, чем предполагалось ранее. Недоучет объемов миграционных перемещений был и остается серьезной проблемой достоверности данных о численности фактического населения в большинстве российских регионов.

С 2003 года население города начинает постепенно расти, сначала за счет притока мигрантов, а с 2012 года — и в результате естественного прироста (рис. 1). Правда, превышение смертности над рождаемостью в Санкт-Петербурге в последние годы составляет лишь 15—20 % общего прироста населения (рис. 2).

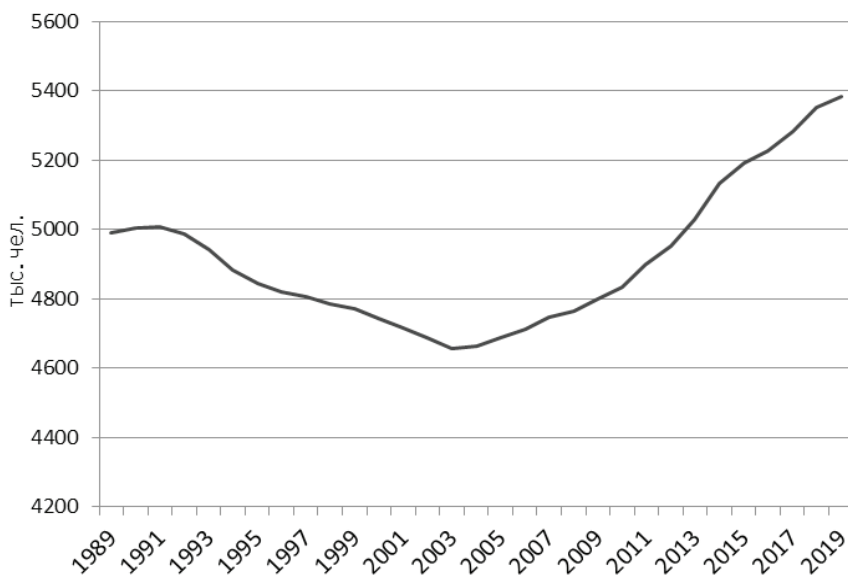

Рис. 1. Динамика численности населения Санкт-Петербурга в 1989—2019 годах, тыс. человек

В целом, с начала 2000 года количество жителей Санкт-Петербурга выросло на 15,6 %⁶, но темпы роста численности населения существенно варьировались в разных районах города.

⁶ Санкт-Петербург. 2018. Статистический сборник. Петростат. СПб., 2019. 100 с.

За последние три десятилетия в Санкт-Петербурге произошли существенные изменения в размещении населения. Наиболее быстро город начинает расти со второй половины 1960-х годов, когда начинается массовое строительство новых жилых кварталов за поясом промышленных предприятий⁷, окружавших старый Петербург начала XX века. Это приводит к фрагментации города, разделению его на центр и периферийные спальные районы. Каждый из этих районов связан с центром города одним-двумя транспортными коридорами. При этом связи между соседними спальными районами часто еще менее устойчивы, чем с центром.

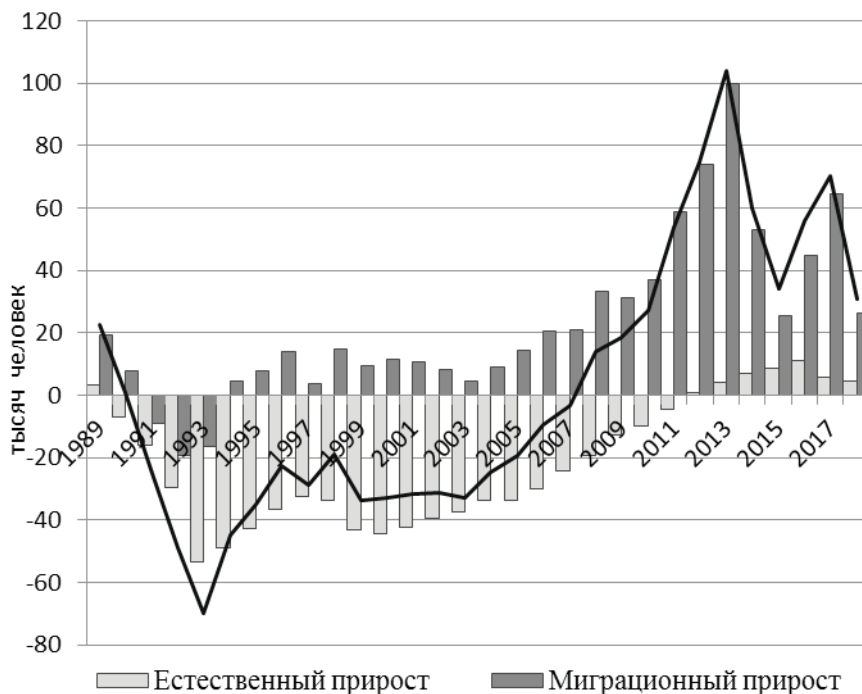

Рис. 2. Естественный и миграционный прирост населения Санкт-Петербурга в 1989—2019 годах, тыс. человек

За 16 лет, с 2003 по 2018 год, из 111 муниципалитетов Санкт-Петербурга в 34 численность населения увеличилась на 10—30 %, в 11 — на 30—50 %, в 10 — в 1,5—2 раза, в 3 (поселки Парголово (Выборгский район), Шушары, Александровская (Пушкинский район)) — более чем в 2 раза⁸.

За этот же период в 10 муниципальных образованиях (МО) города численность населения сократилась на 10—30 %, а в одном — МО «Дворцовый округ» (Центральный район) — на 34 %. В 42 муниципалитетах количество жителей с момента предпоследней переписи (октябрь 2002 года) изменилось (выросло/сократилось) в диапазоне 10 % (рис. 3).

⁷ Так называемой серой зоны города.

⁸ В поселках Парголово и Шушары, ставших в последние годы районами массовой жилой застройки, численность населения в 2003—2018 годах выросла более чем в 5 раз (Официальный сайт Росстата. База данных показателей муниципальных образований. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 10.09.2019)).

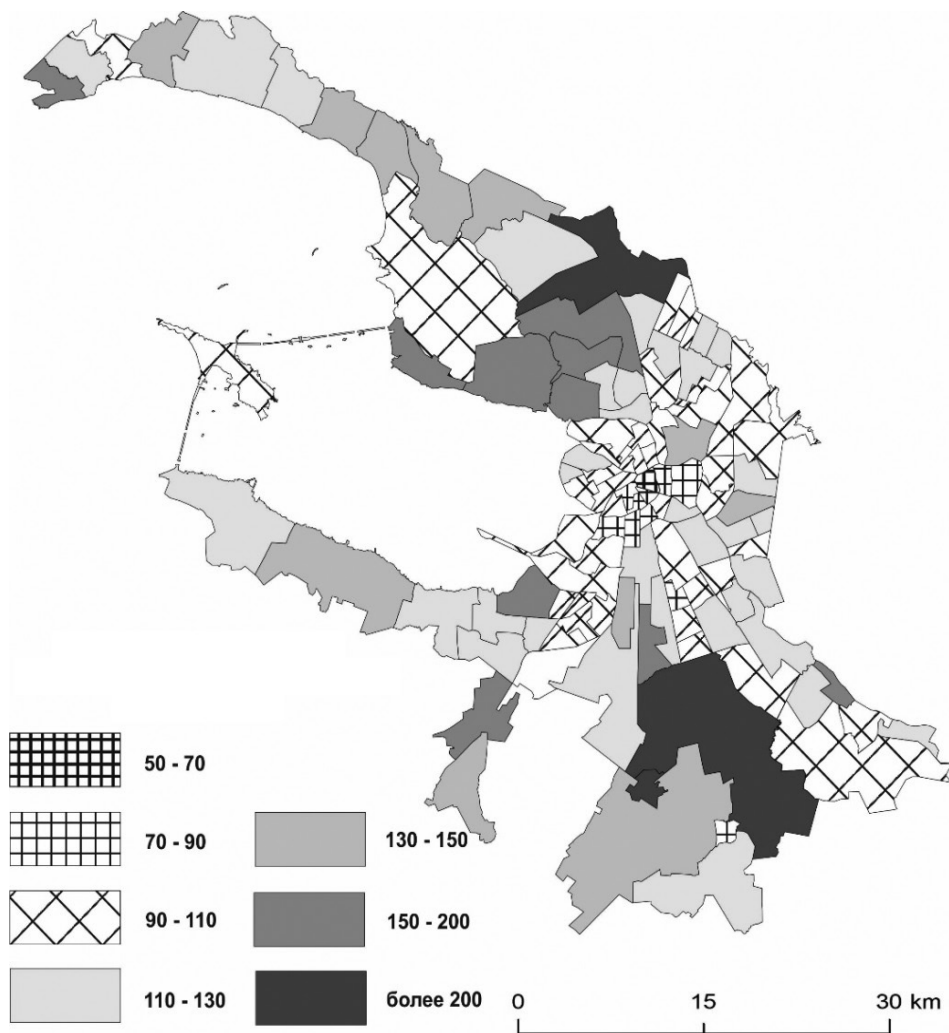

Рис. 3. Динамика численности населения по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга в 2002—2018 годах (2002 год = 100%), %

Следует отметить, что в динамике численности населения отдельных районов Санкт-Петербурга присутствует пространственная закономерность: большинство муниципалитетов, расположенных в историческом центре города, теряет население, тогда как пригородные территории становятся новыми спальными районами северной столицы и численность их жителей быстро растет. Недостаток территории под жилищную застройку в пределах административных границ города и его пространственная конфигурация обуславливают ускоренный рост населения муниципалитетов, расположенных на севере (Приморский и Выборгский районы) и юге (Пушкинский и Красносельский районы) Санкт-Петербурга. Происходит перераспределение населения из центральной, исторической части города в периферийные, окраинные районы.

Для всех крупных городов (и Санкт-Петербург не является исключением) характерна социальная неоднородность их территории. В советский период социальное неравенство тщательно маскировалось, но уже тогда в Ленинграде можно было выделить жилые кварталы с различным уровнем комфорта и, как следствие, с различным социальным составом населения. «Сталинки» — дома с улучшенной планировкой, построенные в 1930—1950-х годах, — имели значительно большую потребительскую стоимость, чем построенные в 1960—1970-х годах «хрущевки» и «брежневки». В 1990-е годы, с переходом к рыночным отношениям, территориальное разделение городских социумов стало приобретать характер дифференциации прежде всего по уровню дохода. Для большинства населения собственное жилье стало главным (а часто — и единственным) финансовым активом и индикатором уровня жизни [20].

Коммерческая стоимость жилья — очень важный, но не единственный показатель социального расслоения общества. Таких показателей достаточно много, но все они могут быть объединены в несколько групп, отражающих в совокупности уровень дохода, уровень образования, род занятий (профессия), соответствие определенным нормам поведения.

К сожалению, доступная для анализа статистика, характеризующая уровень жизни населения по всем 111 муниципалитетам Санкт-Петербурга, имеет очень ограниченный перечень показателей. Причем некоторые из этих показателей фиксируют ситуацию только во время проведения переписей населения, последняя из которых была в октябре 2010 года.

Тем не менее рассмотрим показатели, характеризующие качественные различия социального состава населения Санкт-Петербурга в территориальном разрезе, и попробуем выявить наиболее и наименее благополучные районы (муниципалитеты) города.

Среди доступных для пространственного анализа показателей социального расслоения населения Санкт-Петербурга были выбраны следующие: 1) коммерческая стоимость одного квадратного метра жилья; 2) налог на недвижимое имущество физических лиц в расчете на одного жителя муниципального образования; 3) удельный вес предпринимателей, имеющих наемных работников; 4) удельный вес лиц с высшим образованием; 5) удельный вес лиц, имеющих ученую степень.

Стоимость жилья. Источником данных о стоимости жилья в муниципалитетах Санкт-Петербурга является база ЦИАН⁹ — крупнейшего в России агентства недвижимости. По данным ЦИАН, стоимость жилья в начале 2019 года варьировалась по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга¹⁰ от 62 до 247 тыс. рублей за 1 м² (рис. 4).

Наиболее дорогое жилье расположено в историческом центре города: в Центральном, Адмиралтейском и Петроградском районах. Наиболее фешенебельным районом Санкт-Петербурга является МО «Дворцовый округ» (Центральный район), занимающее территорию между Дворцовой набережной Невы и началом Невского проспекта. Сегодня средняя стоимость 1 м² жилья составляет здесь почти 250 тыс. рублей (около 3,5 тыс. евро). Более 200 тыс. рублей

⁹ ЦИАН — база недвижимости. URL: <https://www.cian.ru/> (дата обращения: 19.06.2019).

¹⁰ Отсутствуют данные о стоимости жилья по 12 МО Санкт-Петербурга: пригородным поселкам Выборгского, Приморского, Курортного, Колпинского и Пушкинского районов.

за 1 м² — стоимость жилья в МО «Чкаловское» (Петроградский район), занимающее в том числе и территорию Крестовского острова — любимого места отдыха петербуржцев. Сегодня эта территория активно застраивается жилыми комплексами «премиум-класса», которые по стоимости квадратного метра недвижимости уже почти сравнялись с домами, расположенными вокруг главной улицы города — Невского проспекта.

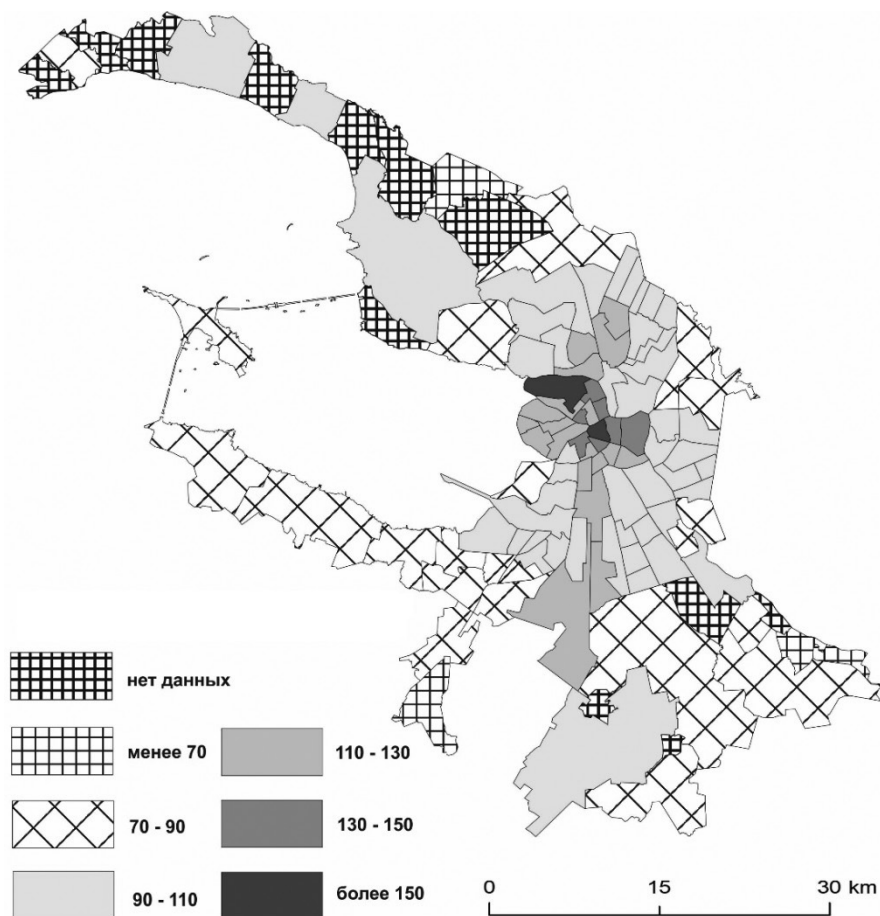

Рис. 4. Стоимость 1 м² жилья по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга, 2019 год, тыс. рублей

Наиболее дешевое жилье расположено в индустриальных пригородах Санкт-Петербурга, преимущественно в его южных районах. В поселках Песочное (Курортный район), Понтонное, Саперное (оба — в Колпинском районе), МО «Город Красное Село» (Красносельский район) стоимость 1 м² жилья в начале 2019 года не превышала 70 тыс. рублей (менее 1,0 тыс. евро). На рисунке 4 хорошо виден центр-периферийный характер распределения стоимости жилья в Санкт-Петербурге, с выделением оси дорогого жилья по направлению с юга на север.

Налог на недвижимое имущество. Большую часть недвижимого имущества граждан составляют жилые помещения (квартиры, дома), в которых они прожи-

вают. Налог поступает в муниципальный бюджет, и сведения об этом имеются в Базе данных показателей муниципальных образований (БДПМО). Размер налога в расчете на одного жителя является еще одним показателем стоимости жилья и, как следствие, уровня благосостояния жителей Санкт-Петербурга. В 2016 году¹¹ налог на имущество на одного человека составил в среднем по Санкт-Петербургу 434 рубля в год, изменяясь в 20-кратном диапазоне (от 50 до 2000 рублей)¹².

Наибольший размер налога на недвижимость наблюдается в муниципальных образованиях центральной части города: «Смольнинское», № 78, «Дворцовый округ» (все — в Центральном районе), «Чкаловское», «Петровское», «Аптекарский остров» (все — в Петроградском районе) и в ряде поселков Курортного района (Комарово, Репино, Солнечное, Ушково, Молодежное). В этих муниципалитетах значение налога в расчете на одного жителя в 2—5 раз больше среднего значения по Санкт-Петербургу (рис. 5).

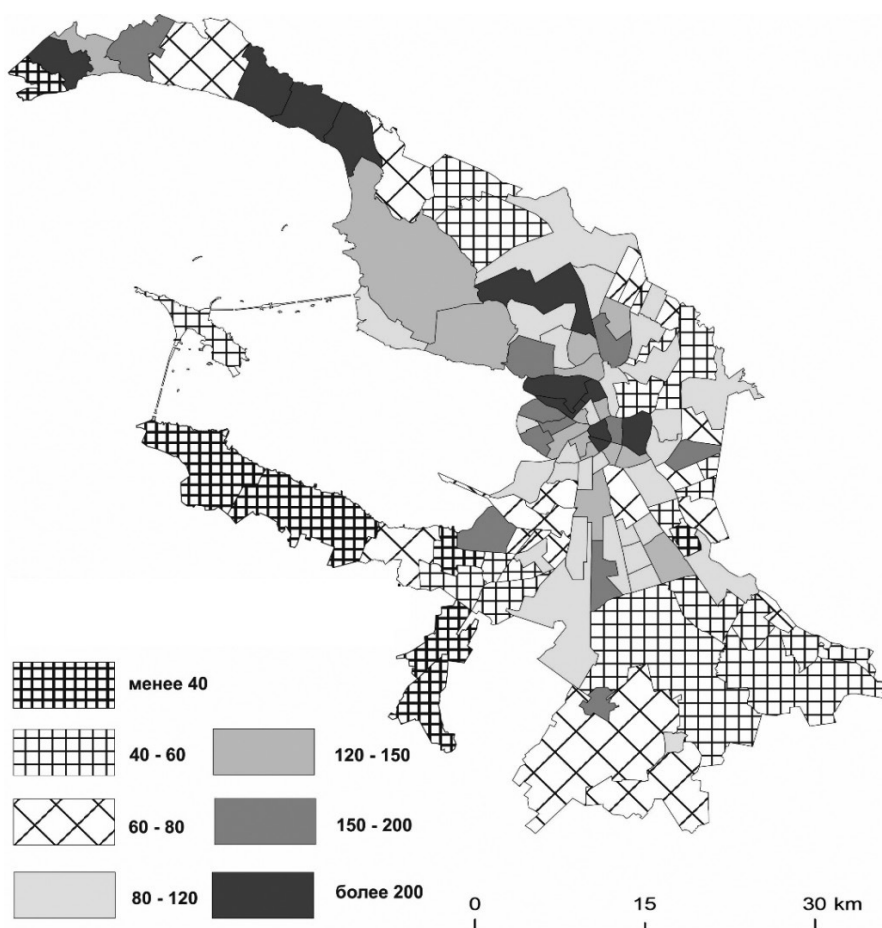

Рис. 5. Налог на имущество в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга, 2016 год, %

¹¹ Последние имеющиеся в открытом доступе данные о налогах, собранных муниципалитетами Санкт-Петербурга.

¹² База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения: 10.09.2019).

Повышенной стоимостью недвижимости отличаются и муниципалитеты, активно застраивавшиеся в последнее десятилетие: МО № 65, «Коломяги» (оба — Приморский район), «Южно-Приморский» (Красносельский), «Звездное» (Московский), «Правобережный» (Красногвардейский), «Поселок Александровская» (Пушкинский).

Самые низкие налоги на недвижимость платят жители муниципальных округов, расположенных в старых «спальных» районах Санкт-Петербурга, которые застраивались в 1960—1980 годах. В большинстве МО Колпинского, Красносельского, Петродворцового, Калининского, Невского районов и в Кронштадте данный показатель в 1,5—3,0 раза меньше среднего значения по городу. В этой связи особенно выделяются муниципалитеты Красносельского района — «Сосновая поляна» и «Горелово», где налоговые платежи за недвижимое имущество в 3,5—4,5 раза меньше среднего значения.

Удельный вес предпринимателей. Распределение владельцев собственного бизнеса по территории Санкт-Петербурга также характеризуется высокой степенью неравномерности. По данным переписи населения 2010 года 4,4 % экономически активного населения Санкт-Петербурга были предпринимателями, но только половина из них (2,2 %) имела наемных работников. Наибольший удельный вес работодателей — в 2—3 раза больше среднего значения по городу — отмечен в пригородных поселках Усть-Ижора (Колпинский район), Репино, Солнечное, Комарово (все — в Курортном районе). Наибольшая доля лиц, нанимающих работников, была отмечена в поселке Александровская Пушкинского района. Здесь к данной категории относится почти 10 % занятого населения. Среди районов многоквартирной застройки, расположенных непосредственно в Санкт-Петербурге, более чем двукратное превышение удельного веса предпринимателей наблюдается в историческом центре — в муниципальных округах Петроградского (МО «Аптекарский остров»), Центрального (МО «Дворцовый округ») и Василеостровского (МО «Остров Декабристов») районов¹³.

В 11 муниципальных округах, расположенных преимущественно в южных районах Санкт-Петербурга, доля предпринимателей минимальна и не превышает 1,3 %. В целом наблюдается довольно большое совпадение между расселением предпринимателей и размером уплачиваемого налога на имущество (коэффициент корреляции между этими показателями составляет 0,544) (рис. 6).

Удельный вес лиц с высшим образованием. Один из наиболее значимых показателей социальной структуры общества — уровень образования. Санкт-Петербург, исторически являвшийся крупнейшим центром культуры и образования в России, часто именуемый культурной столицей страны, отличается высоким удельным весом лиц, имеющих высшее образование. По результатам переписи населения 2010 года 38 %¹⁴ населения города старше 20 лет имело высшее образование. По данному показателю Санкт-Петербург занимает 2-е место среди регионов России, уступая только Москве (42,4 %) ¹⁵.

¹³ Экономическая активность населения Санкт-Петербурга. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : стат. сб. : в 2 ч. / Петростат. СПб., 2013. Ч. 2.

¹⁴ Среди лиц, ответивших на вопрос об уровне образования.

¹⁵ По данным переписи населения 2010 года, удельный вес населения, имеющего высшее образование, в возрасте 20 лет и старше составлял в среднем по России 23,8 % (Всероссийская перепись населения 2010 года : в 11 т. Т. 3. Образование. Население по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.09.2019)).

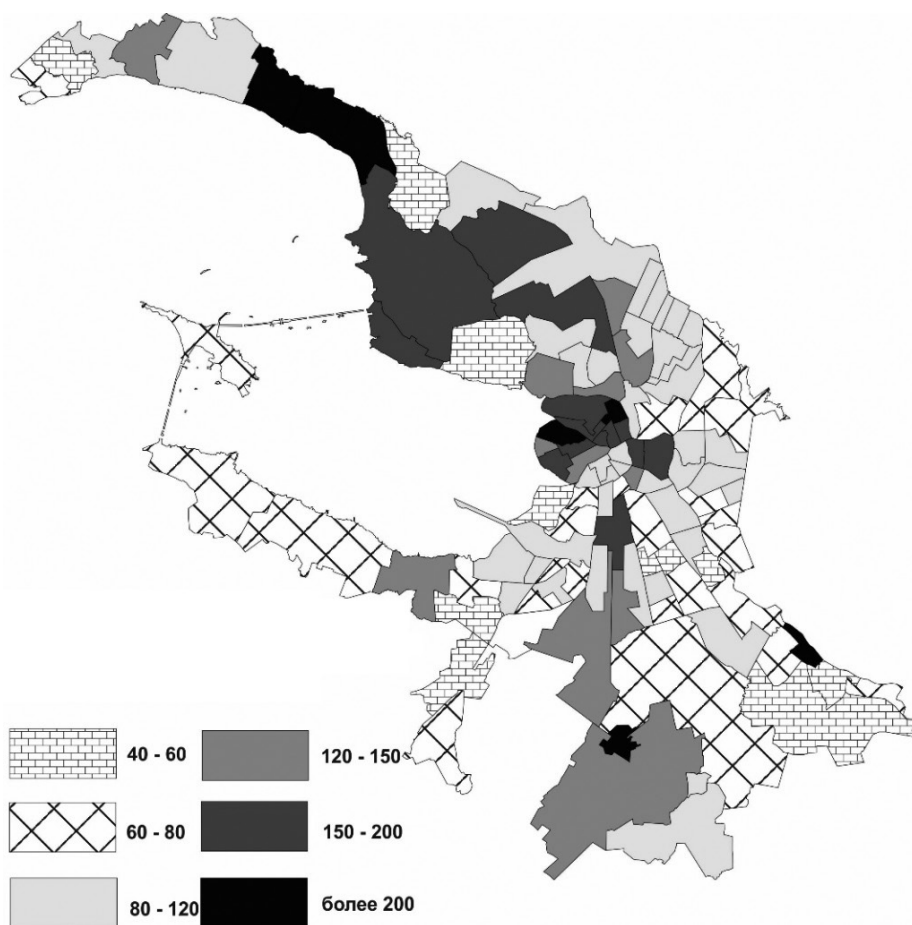

Рис. 6. Удельный вес предпринимателей, использующих труд наемных работников, по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга, 2010 год (среднее значение по Санкт-Петербургу = 100), %

Распределение лиц с высшим образованием по территории Санкт-Петербурга отличается крайней неравномерностью. Наиболее высокая концентрация данной категории жителей наблюдается в центральных районах города. В Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга их доля в общей численности населения старше 20 лет составляет почти 39 %, в Петроградском и Центральном районах — более 46 %. При этом в отдельных муниципальных округах, таких как «Аптекарский остров» (Петроградский район), «Дворцовый округ» (Центральный район), имеет высшее образование более половины взрослого населения¹⁶. В некоторых пригородных муниципалитетах Санкт-Петербурга процент людей с высшим образованием так же высок — «Поселок Комарово» (Курортный район) (51,8 %), «Поселок Тярлево» (Пушкинский район) (49,4 %)¹⁷ (рис. 7).

¹⁶ Здесь и далее удельный вес лиц с высшим образованием рассчитывается среди населения в возрасте старше 20 лет.

¹⁷ *Население Санкт-Петербурга по возрасту и уровню образования. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Санкт-Петербурга* : стат. сб. : в 2 ч. / Петростат. СПб., 2012. Ч. 1.

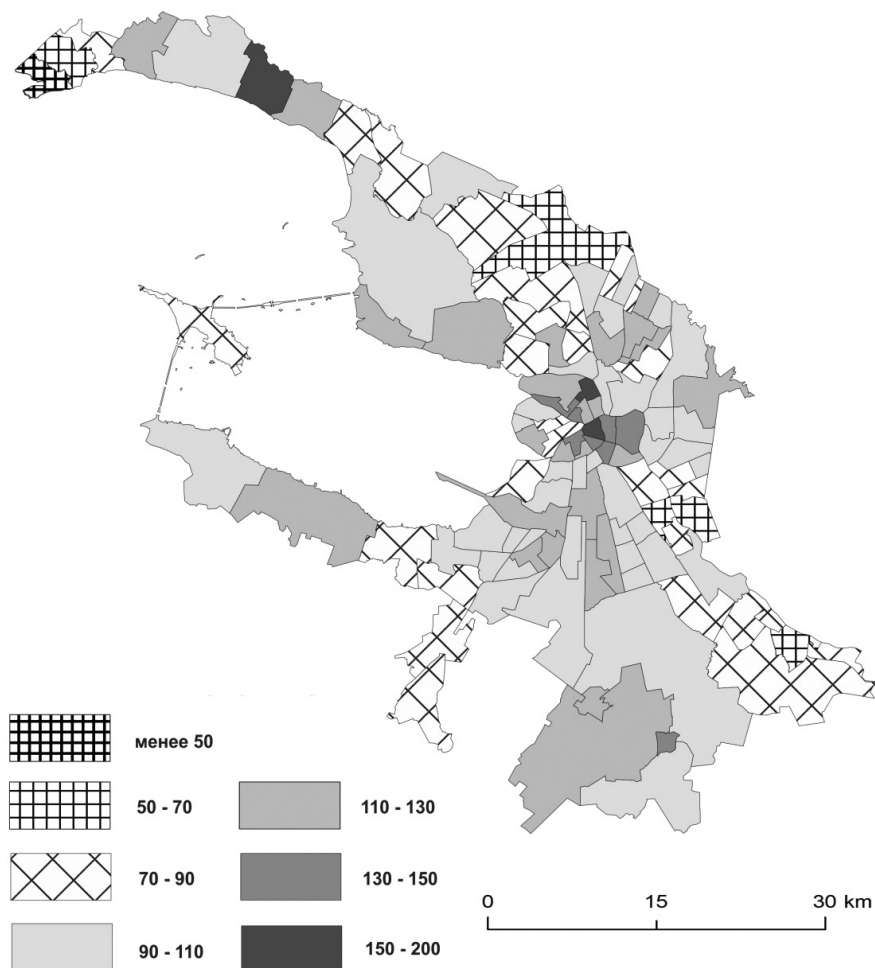

Рис. 7. Лица с высшим образованием по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга, 2010 год (среднее значение по Санкт-Петербургу = 100), %

Для таких районов города, как Московский и Пушкинский, также характерен более высокий удельный вес лиц с высшим образованием (в среднем по 40 %).

В то же время в крупнейших «спальных» районах Санкт-Петербурга — Приморском и Невском, а также в Кронштадте и в индустриальном пригородном Колпинском районе наблюдается наименьшая доля лиц с высшим образованием. В 2010 году данный показатель в этих районах варьировался в диапазоне от 26,4 до 29,8 %, что на 13—23 % ниже среднего значения по городу. Наиболее низкий уровень образования был отмечен в небольших муниципальных образованиях Курортного и Колпинского районов — поселках Смолячково, Молодежном, Понтонном, расположенных на наибольшем удалении от центра Санкт-Петербурга. Удельный вес лиц с высшим образованием в этих муниципалитетах был на $\frac{1}{3}$ меньше, чем в среднем по городу.

Рассматривая пространственные различия в уровне образования жителей Санкт-Петербурга, необходимо обратить внимание на то, что переход от районов (муниципалитетов) с высоким значением данного показателя к территориям с низким удельным весом лиц, закончивших вуз, происходит достаточно резко. Это может быть связано с началом процесса социальной сегрегации населения города, приобретающего территориальный характер.

Впрочем, пространственная неравномерность уровня образования в пределах Санкт-Петербурга может иметь и демографическое объяснение, так как данная характеристика тесно связана с возрастной структурой населения. При среднем значении доли лиц с высшим образованием среди всего населения города старше 20 лет в 38 %, для возрастной когорты 25—29 лет данный показатель в 2010 году был 45,7 %. При этом в возрастной группе 50—54 года он составлял 33,4 %, а среди населения старше 70 лет — только 24,5 %. Таким образом, чем старше возрастная группа, тем ниже в ней удельный вес лиц с высшим образованием. Сегодня для жителей Петербурга (как и других регионов России) высшее образование переходит в категорию обязательного и становится в большей степени характеристикой не профессионального, а социального статуса человека. В этой связи высокий уровень доли лиц с высшим образованием территориально коррелирует с наличием более молодого, а потому и более образованного (по формальным признакам) населения.

Удельный вес лиц, имеющих ученую степень. Сегодня, когда высшее образование становится хотя и не обязательным, но, по факту, всеобщим, удельный вес лиц, его имеющих, уже не может считаться важным индикатором социального расслоения общества. Поэтому кроме отмеченного ранее территориального распределения населения, имеющего высшее образование, следует рассмотреть расселение лиц, имеющих ученую степень¹⁸ (рис. 8). Эти сведения, как и вся информация об уровне образования, собираются во время переписи населения¹⁹.

По данным последней переписи населения (2010), в Санкт-Петербурге проживали 56,1 тыс. кандидатов и 12,9 тыс. докторов наук. Среди возрастной группы населения старше 25 лет²⁰ в среднем по городу лица с ученой степенью составляли 18,4 %. Наиболее высокая концентрация данной категории лиц наблюдалась в муниципальных образованиях Петроградского и Центрального районов города. Здесь на 1000 жителей старше 25 лет приходилось в среднем 34—45 кандидатов и докторов наук.

Большой удельный вес лиц, имеющих ученую степень, наблюдается также в ряде муниципальных округов Адмиралтейского (МО «Сенной округ», МО «Адмиралтейский округ»), Василеостровского (МО «Гавань», МО «Морской»), Выборгского (МО «Светлановское», МО «Сампсониевское»), Калининского (МО «Академическое», МО «Гражданка») и Московского (МО «Московская застава», МО «Звездное») районов. Высокая концентрация ученых традиционно характерна для таких поселков Курортного района Санкт-Петербурга, как Комарово и Репино, а также для города Пушкина²¹. В то же время для муниципальных образований Колпинского, Красносельского, Невского и Фрунзенского районов характерен очень небольшой удельный вес жителей, имеющих ученую степень.

Сопоставление пяти приведенных выше показателей позволяет составить рейтинг муниципалитетов Санкт-Петербурга по уровню социального благополучия. Для этого расставим ранги муниципалитетов по каждому из показателей в порядке убывания их значения. Для четырех показателей (налог на недвижимость; удель-

¹⁸ В данном случае имеется в виду степени кандидата наук и доктора наук.

¹⁹ *Население Санкт-Петербурга по возрасту и уровню образования. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Санкт-Петербурга* : стат. сб. : в 2 ч. / Петростат. СПб., 2012. Ч. 1.

²⁰ Учитывая продолжительность ступеней среднего и высшего образования в Российской Федерации, получить ученую степень в возрасте моложе 25 лет практически невозможно. По данным переписи населения 2010 года, среди жителей Санкт-Петербурга моложе 25 лет лиц, имеющих ученую степень, не зафиксировано.

²¹ Муниципальное образование «Город Пушкин».

ный вес предпринимателей, имеющих наемных работников; доля лиц с высшим образованием; доля лиц с ученой степенью) значение ранга будет изменяться от 1 до 111, для одного (стоимость жилья) — от 1 до 99, так как по 12 муниципалитетам Санкт-Петербурга данные о коммерческой стоимости 1 м² жилья отсутствуют. Полученные ранги суммируются, и затем вычисляется среднее значение ранга²².

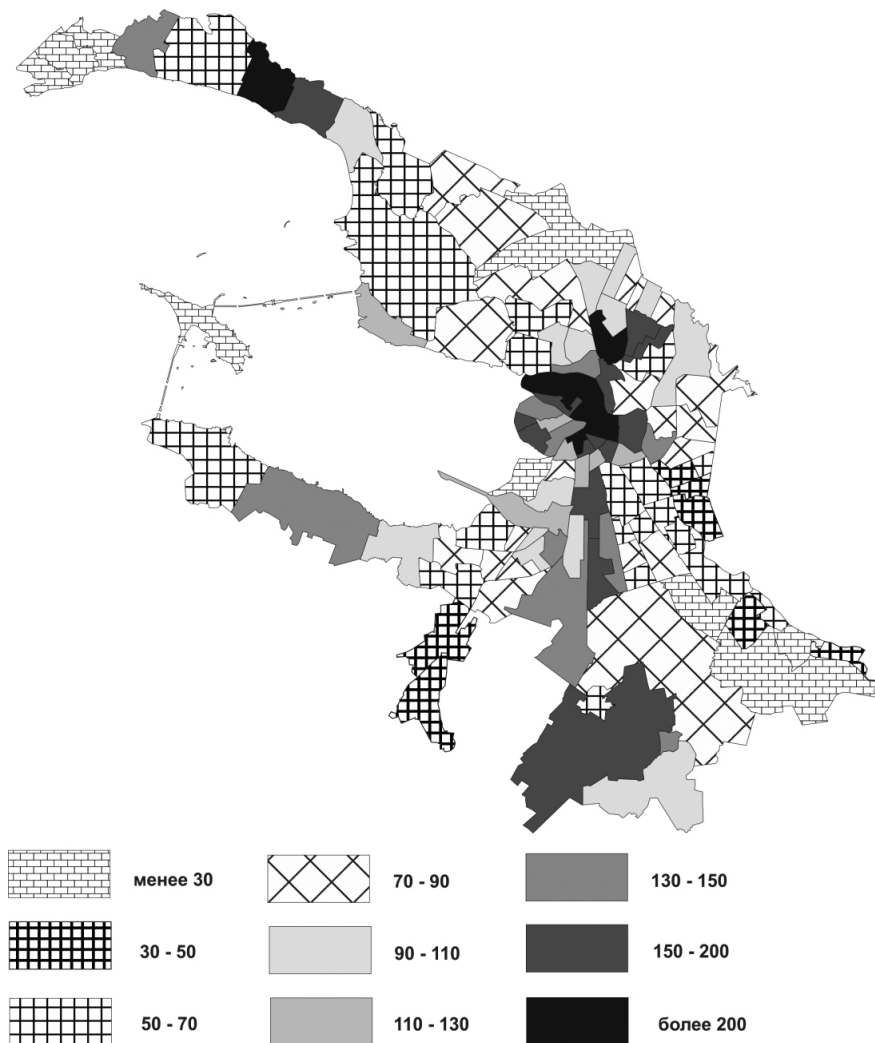

Рис. 8. Распределение лиц с ученой степенью по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга (среднее значение по Санкт-Петербургу = 100), 2010 год, %

Минимальное значение полученного показателя (назовем его средним рангом социального благополучия — СРСБ) присуще самым социально благополучным муниципалитетам города. И наоборот, максимальное значение ранга характерно для районов с наиболее низким уровнем жизни. В теории СРСБ муниципалитетов Санкт-Петербурга может изменяться от 1 до 111, де-факто его диапазон несколько уже — от 2,6 (МО «Дворцовый округ» Центрального района) до 107,3 (МО «Поселок Смолячково» Курортного района) (рис. 9).

²² Для 99 МО Санкт-Петербурга сумма рангов делится на пять, а для 12 МО — на четыре.

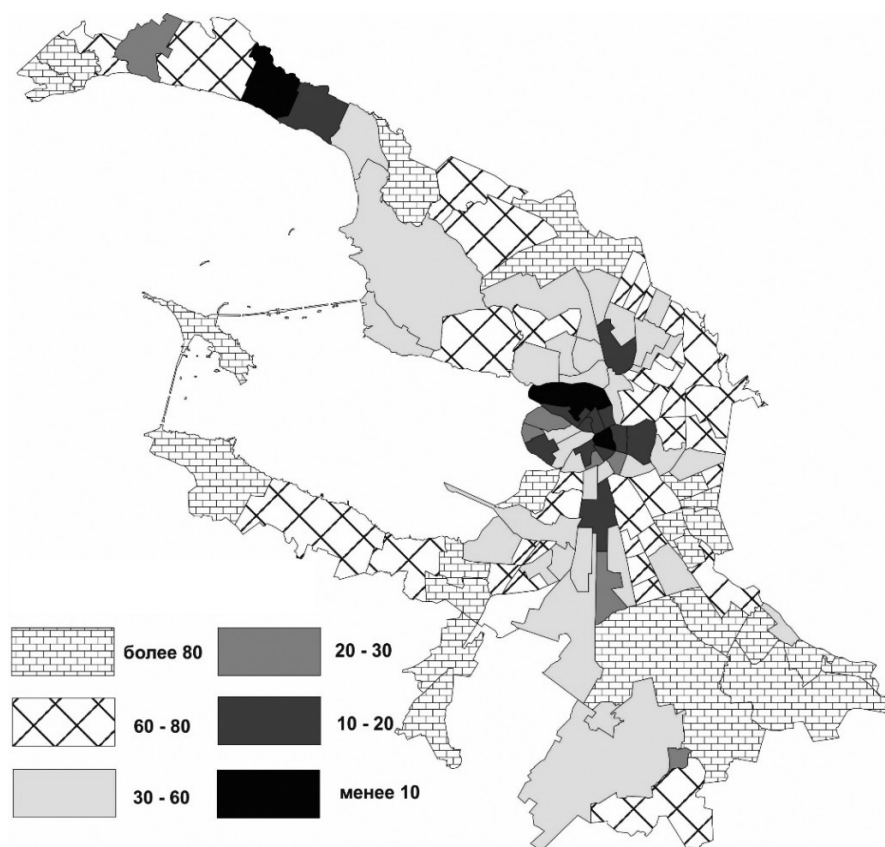

Рис. 9. Средний ранг социального благополучия по муниципальным образованиям Санкт-Петербурга

Самые благополучные муниципалитеты Санкт-Петербурга расположены в центре города — в Петроградском и Центральном районах. К наиболее уважаемым территориям относятся также муниципальные округа «Московская Застава» (Московский район), «Светлановское» (Выборгский район), «Адмиралтейский округ» (Адмиралтейский район), «Гавань» (Василеостровский район) и расположенные в Курортном районе поселки Комарово и Репино.

Худшие показатели по уровню социального благополучия имеют муниципалитеты южной части города: Колпинского, Невского, Красносельского, Петродворцового районов и Кронштадта. На рисунке 9 хорошо видно, что наметившаяся к настоящему времени социальная сегрегация Санкт-Петербурга имеет четкую пространственную локализацию — «бедные» и «богатые» муниципалитеты группируются в различных частях города.

Рига

В начале 2019 года Рига — столица и крупнейший город Латвии — насчитывала 632,6 тыс. жителей, или почти половину всего городского населения страны. С начала 1990-х годов в Риге происходило постепенное сокращение численности населения (рис. 10). Этому способствовали естественная убыль населения и отрицательное сальдо внутренней и внешней миграции. Последняя резко усилилась в 2000-х годах, после вступления Латвии в ЕС (рис. 11).

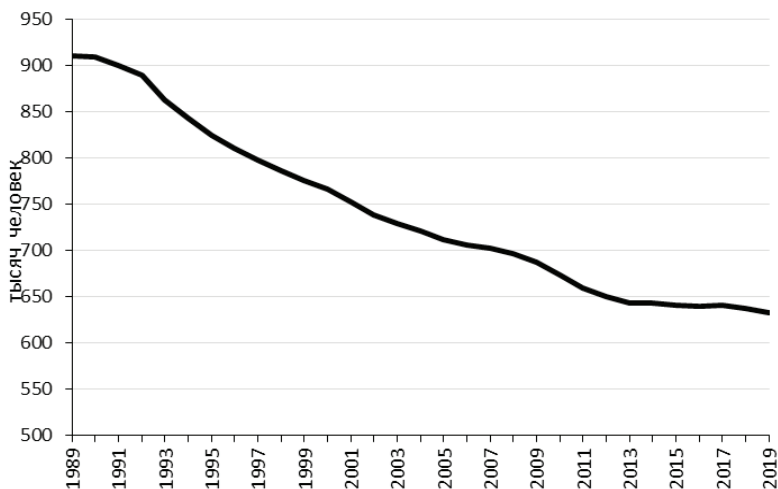

Рис. 10. Динамика численности населения Риги в 1989—2018 годах, тыс. человек

Таким образом, за последние три десятилетия население Риги быстро сокращалось — с 1989 по 2018 год уменьшилось почти на $\frac{1}{3}$ (в 1989 году в Риге проживало 915,1 тыс. человек)²⁵. Постсоциалистический переход привел к существенным изменениям в распределении населения между различными частями города. Наиболее быстро снижалась численность населения в историческом центре Риги. Этот процесс ускорился после 2000 года. Крупные жилые массивы («спальные районы»), построенные в советский период, также теряли свое население, но более низкими темпами. И лишь в пригородных районах Риги, где началось строительство новых, преимущественно малоэтажных жилых комплексов, в этот период наблюдается рост численности населения. Это относится как к районам нового коттеджного строительства, так и к исторически престижным дачным пригородам, таким как Межапаркс и Вецаки. Среди районов, расположенных в центральной части города, рост численности населения наблюдался лишь в одном — Скансте. Это обусловлено его удачным расположением, что стало причиной реализации на его территории ряда крупномасштабных проектов строительства нового жилья (рис. 12).

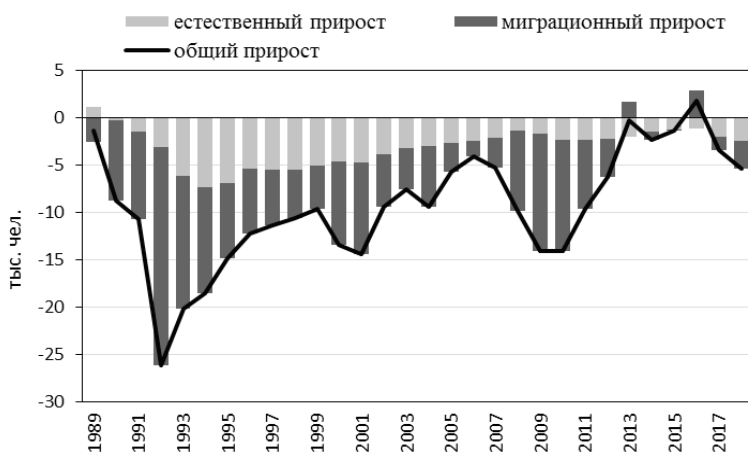

Рис. 11. Естественный и миграционный прирост населения Риги в 1989—2018 годах, тыс. человек

²⁵ Central Statistical Bureau of Latvia. URL: <https://www.csb.gov.lv/en/statistika/db> (дата обращения: 03.09.2019).

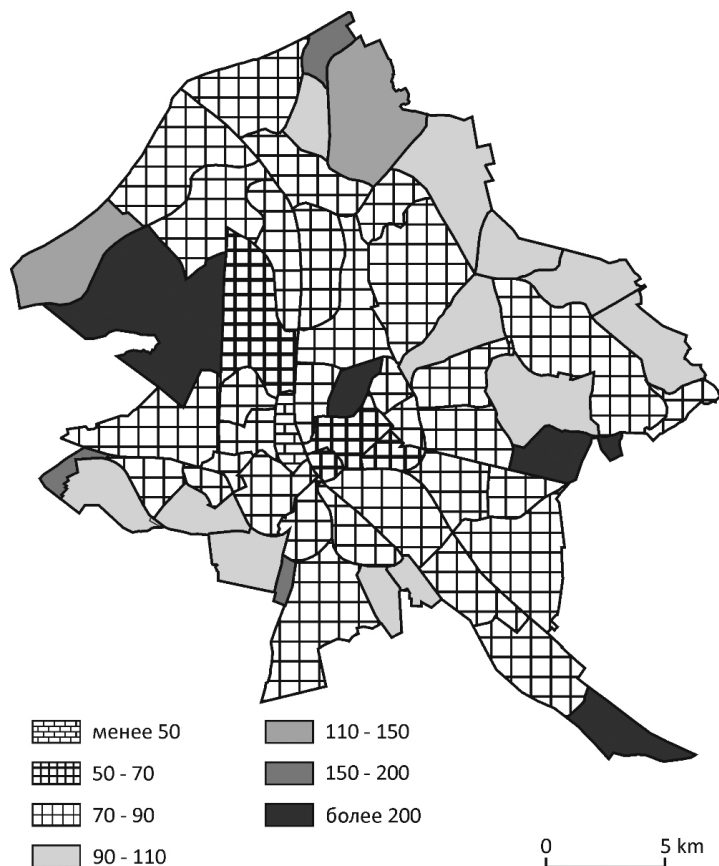

Рис. 12. Динамика численности населения в жилых районах Риги в 2000—2018 годах (2000 год = 100%), %

Среднее значение доли лиц с высшим образованием среди населения старше 15 лет составляет в Риге 32,1%. Наибольшего значения данный показатель достигает в Старом городе (49,1%), наименьшего — в районе Спилве (4,1%), расположенном на окраине Риги. Более высокая, чем в среднем по городу, концентрация лиц с высшим образованием наблюдается в самых престижных микрорайонах исторического центра, а также в некоторых микрорайонах массового жилищного строительства конца советского периода (вторая половина 1980-х годов), таких как Золитуде и Пурвциемс. Наиболее низкая доля лиц с высшим образованием — в микрорайонах советского периода (Кенгарагс, Даугагрива), построенных в более ранний период (1960—1970-е), а также в некоторых окраинных районах Риги, имеющих «полусельский» характер застройки (рис. 13).

Доля лиц с ученой степенью среди людей старше 25 лет в среднем по Риге составляет 8%, достигая максимума в пригородном районе Клейсти (32%). В некоторых микрорайонах с небольшой численностью населения данная категория лиц не проживает. Более высокий, чем в среднем по городу, удельный вес лиц с ученой степенью наблюдается и в ряде других наиболее престижных районов Риги, в то время как в микрорайонах советского периода данный показатель имеет небольшое значение, особенно в расположенных на окраинах города (рис. 14).

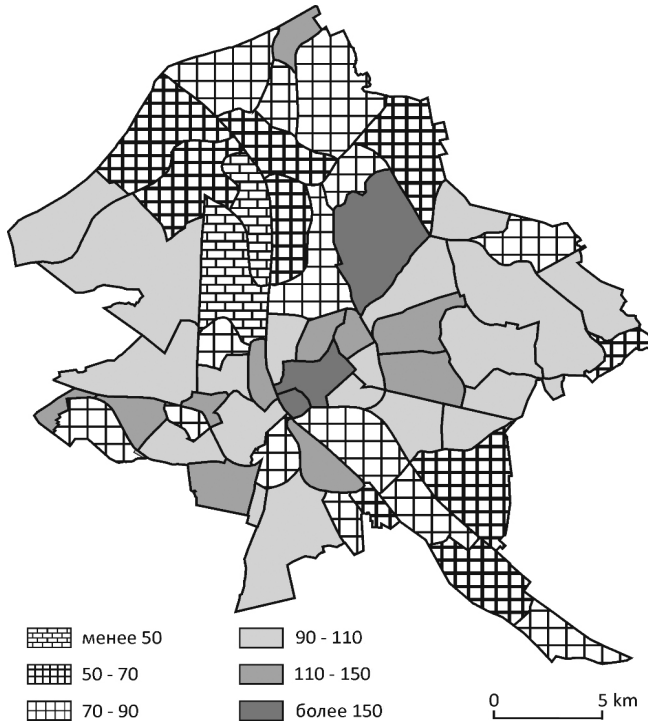

Рис. 13. Распределение лиц с высшим образованием среди населения в возрасте 20 лет и старше, 2011 год (среднее значение по Риге = 100%), %

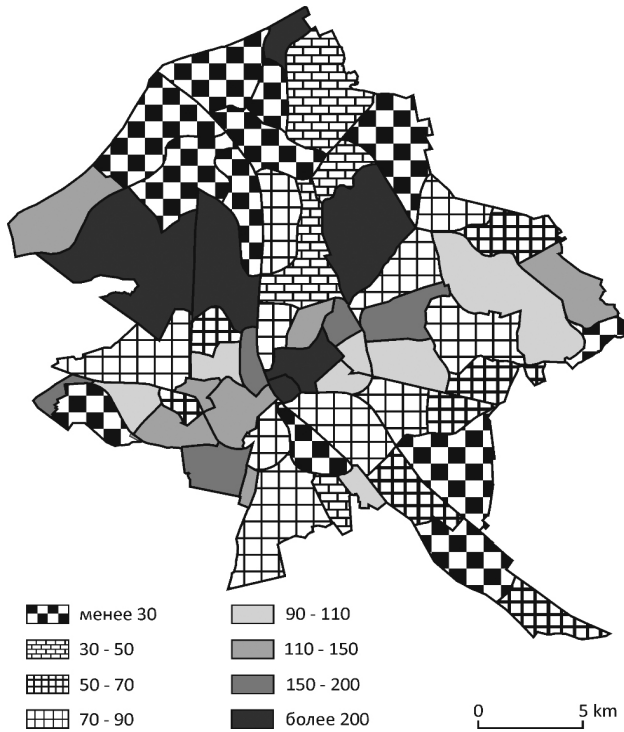

Рис. 14. Распределение лиц с ученой степенью среди населения в возрасте 25 лет и старше, 2011 год (среднее значение по Риге = 100%), %

Среди населения города старше 15 лет удельный вес менеджеров и специалистов составляет в среднем 29,7%. Среди районов Риги наибольшее значение данного показателя отмечено в Межапарксе (50,6%) — самом престижном историческом районе за пределами исторического центра. Наименьшая доля менеджеров и специалистов проживает в микрорайоне Спилве (3,9%) (рис. 15).

В целом более высокие значения данного показателя наблюдаются в центре города, в жилых микрорайонах позднего советского периода и в некоторых наиболее престижных пригородах, характеризующихся ростом численности населения в постсоветский период.

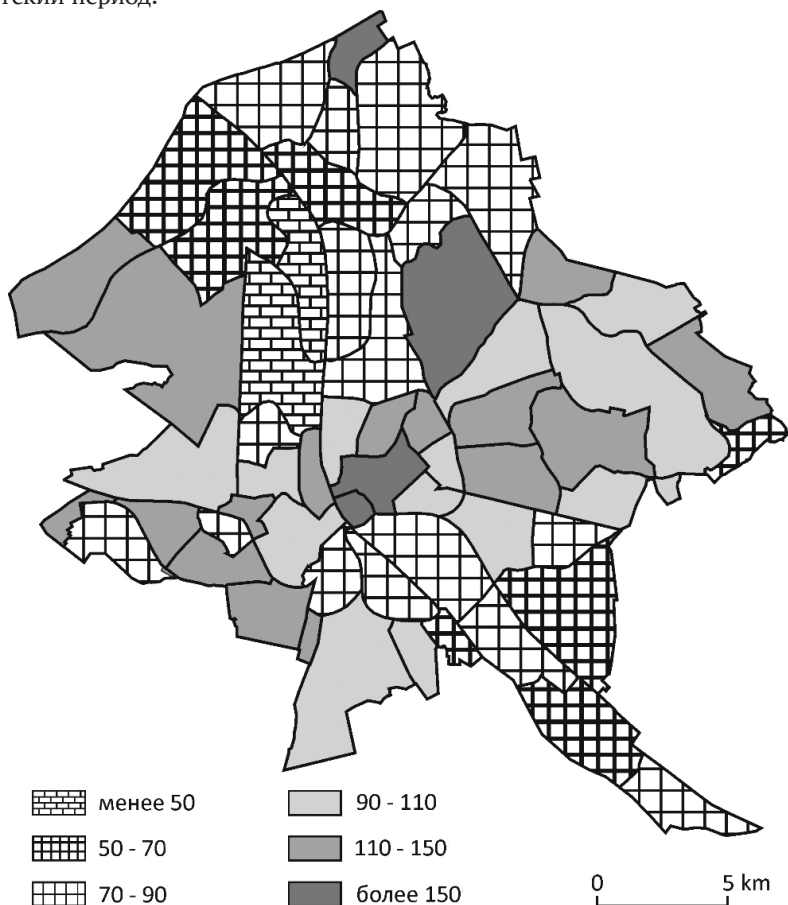

Рис 15. Распределение менеджеров и специалистов среди экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше, 2011 год (среднее значение по Риге = 100%), %

Средняя доля предпринимателей среди экономически активного населения Риги (в возрасте старше 15 лет) составляет 4,0%. Наиболее высокого значения данный показатель достигает в микрорайоне Мукупуурвс (13,5%), относящемся к «внешнему городу». Следует отметить, что распределение предпринимателей по районам Риги в значительной степени совпадает с распределением менеджеров и специалистов. При этом более высокая доля данной категории жителей в ряде районов «внешнего города» обусловлена строительством здесь нового жилья в постсоветский период (рис. 16).

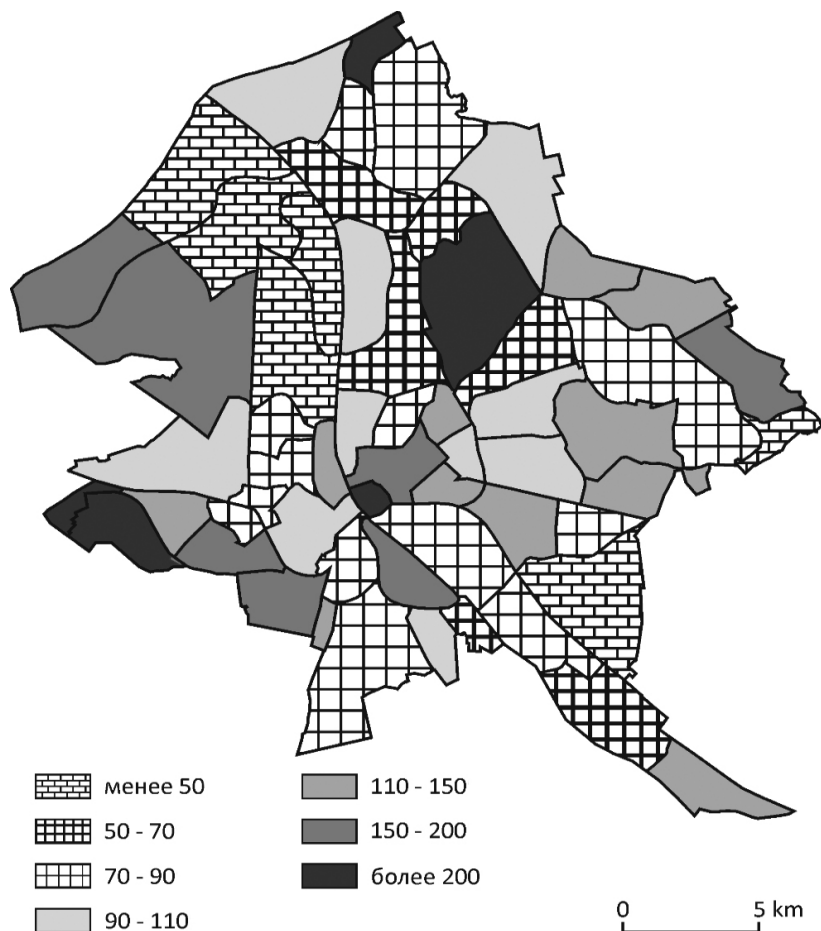

Рис. 16. Распределение предпринимателей среди экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше, 2011 год (среднее значение по Риге = 100%), %

Несмотря на некоторые различия, все приведенные выше рисунки иллюстрируют довольно сходные тенденции: жители с высоким социальным статусом, как правило, сконцентрированы во «внутреннем городе», в исторически престижных районах «внешнего города» и в новых пригородных поселках, получивших ускоренное развитие в последние два десятилетия. Лишь несколько районов массовой жилищной застройки советского периода с большой привлекательностью по причине выгодного транспортного положения и развитой инфраструктуры имеют значительную концентрацию лиц с высоким социальным статусом.

Рейтинг микрорайонов Риги по уровню социального благополучия, рассчитанный по совокупности ранее рассмотренных показателей, демонстрирует, что к наиболее престижным районам латвийской столицы относятся кварталы исторического центра («внутреннего города») и некоторые досоветские кварталы «внешнего города», такие как Межапарк и Вецаки. Социально благополучной жилой территорией Риги является и ряд «спальных районов», построенных в конце советского периода и расположенных в восточной и западной частях города. Эти районы характеризуются ростом численности населения после 2000 года. Районы с наименьшим уровнем социального благополучия расположены преимущественно в южной и северной частях города. Они представлены кварталами, постро-

енными в 1960—1970-х годах, и отличаются низким качеством жилья и плохой инфраструктурой. К таким территориям можно отнести и микрорайон Маскавас, характеризующийся отсутствием инвестиций в реконструкцию и развитие. Представленный жилыми домами как советского, так и досоветского периода постройки, этот микрорайон отличается наиболее низким уровнем социального благополучия среди районов центральной части Риги (рис. 17).

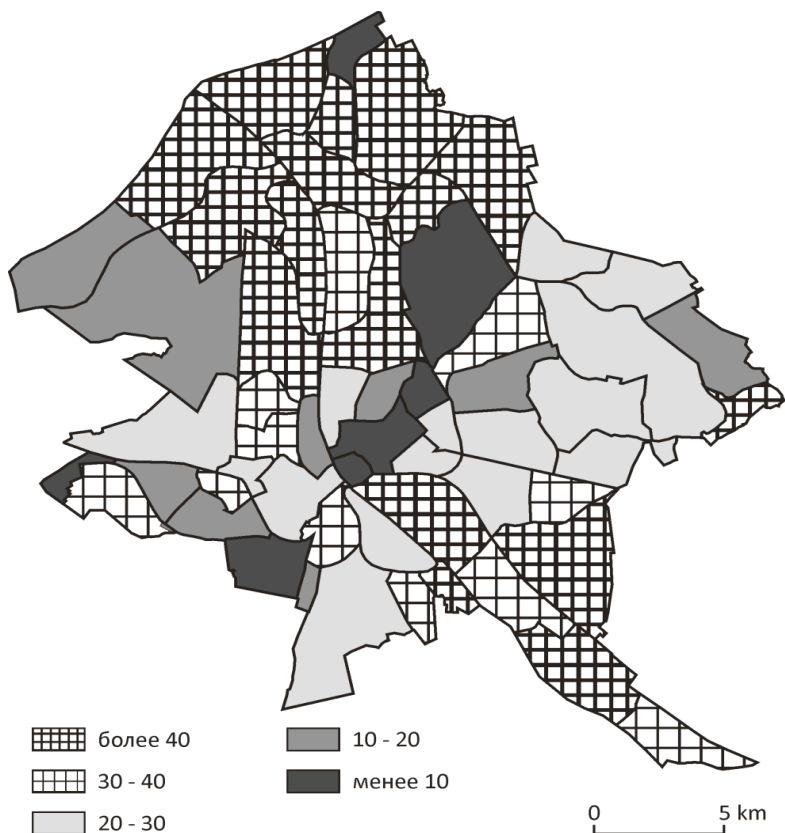

Рис. 17. Средний ранг социального благополучия в жилых районах Риги, 2011 год

Выводы

Наше исследование было направлено на сравнение пространственных тенденций демографического развития и социальной сегментации на муниципальном уровне в постсоветских Санкт-Петербурге и Риге на основе анализа имеющихся количественных данных, отражающих социальный статус жителей и привлекательность жилья.

В целом модели постсоветской пространственной сегментации в этих двух городах демонстрируют значительное сходство, несмотря на то что Санкт-Петербург и Рига имеют различные демографические и географические характеристики, а также свои исторические особенности формирования городской среды. Но в обоих случаях очевидно, что после советского периода происходит социально-экономическая модернизация городских территорий с высокой архитектурной ценностью (досоветский центр города) и/или престижных пригородных поселков. С другой стороны, можно наблюдать различие в спросе на жилье советского времени по-

стройки. Так, «сталинки» в целом высоко ценятся в обоих городах из-за высокого качества строительства и больших размеров квартир. Но этот тип жилых домов, широко распространенный в Санкт-Петербурге, довольно редко встречается в Риге, где возведение такого жилья началось только в 1946 году. Что касается массового жилищного строительства домов «эконом-класса», начавшегося после 1954 года, которые имеют сегодня большое количество проблем в техническом обслуживании, то в отношении данного типа жилья в обоих городах имеются некоторые различия. Так, в Санкт-Петербурге практически все спальные районы, построенные в 1960—1980-е годы, имеют низкую привлекательность, тогда как в Риге ситуация в кварталах с таким жильем не столь однозначна. Некоторые микрорайоны столицы Латвии, построенные в конце советского периода (вторая половина 1980-х годов) отличаются хорошей планировкой, большим размером квартир, выгодным транспортным положением, поэтому имеют высокую привлекательность для жителей города [21]. Спрос на жилье, возведенное в постсоветский период, также имеет различия в Санкт-Петербурге и в Риге. В Санкт-Петербурге больше распространены многоэтажные жилые комплексы, тогда как в Риге новое жилищное строительство, ориентированное на средний класс, характеризуется низкой плотностью застройки и высокой обеспеченностью зелеными насаждениями. (В Санкт-Петербурге такой тип современного жилья относится к «премиум-классу».) В целом можно сказать, что феномен субурбанизации в Риге, где новые пригороды за пределами спальных районов почти исключительно состоят из частных домов или малоэтажного жилья, демонстрирует более ярко выраженную социальную однородность, чем в Санкт-Петербурге.

Другими словами, социальная дифференциация проявляется в первую очередь в пространственной сегрегации жителей по уровню доходов и социально-экономическому статусу. Обеспеченные горожане концентрируются как в историческом ядре обоих городов, так и в наиболее престижных пригородных районах. Но процесс социальной поляризации имеет более сложный характер и затрагивает все части рассматриваемых городов, включая и спальные районы советского периода (Рига), и прибрежные дачные поселки (Санкт-Петербург). В качестве примера можно привести интенсивное жилищное строительство и высокий удельный вес предпринимателей в районах Риги, имеющих средний уровень социального благополучия, а также быстрый рост численности населения в северных районах Санкт-Петербурга с не самыми обеспеченными жителями.

Проведенный ранее пространственный анализ состава населения Риги показал, что социально-экономическая поляризация за пределами центральной части города, имевшая в 1991 году незначительный характер, в 2011 году была уже широко распространена [22]. Появление среди микрорайонов города социально более благополучных могло быть связано как с ростом благосостояния его населения, так и с миграционным притоком более состоятельных жителей. Но чтобы понять реальную динамику данного процесса и его особенности, необходим более детальный анализ состава населения на микроуровне. В этой связи данные о направленности частных инвестиций и развитии рынка недвижимости не менее важны, чем информация о профессиональной структуре трудовых ресурсов. Так, слабое финансирование из фондов ЕС и отсутствие инвестиций в реконструкцию домов, возведенных в Риге в советский период, приводят к тому, что горожане, относящиеся к среднему классу, предпочитают вкладывать средства в строительство нового жилья вместо ремонта существующего. В результате реализация новых строительных проектов для более состоятельных жителей приводит к поляризации городского пространства, появлению сегрегации на уровне микрорайонов и изменению качества жизни всего населения (см., например, [23]).

Сопоставление пяти рассмотренных выше индикаторов социального благополучия муниципалитетов Санкт-Петербурга позволяет говорить об их взаимосвязи. С помощью корреляционного анализа была выявлена высокая степень взаимной зависимости между большинством рассматриваемых показателей. Так, коэффициент корреляции Пирсона между стоимостью жилья и удельным весом лиц с ученой степенью, рассчитанный по 111 муниципальным образованиям города, составил 0,813; между стоимостью жилья и удельным весом предпринимателей, имеющих наемных работников, — 0,707; между стоимостью жилья и уплаченным налогом на имущество в расчете на одного жителя — 0,739 (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент корреляции Пирсона для показателей социальной дифференциации городского пространства Санкт-Петербурга

Показатель	Коэффициент корреляции				
	1	2	3	4	5
Стоимость жилья (1)	×	0,739	0,707	0,714	0,813
Налог на недвижимое имущество физических лиц (2)	0,739	×	0,544	0,467	0,535
Доля предпринимателей, имеющих наемных работников (3)	0,707	0,544	×	0,430	0,518
Доля лиц с высшим образованием (4)	0,714	0,467	0,430	×	0,848
Доля лиц с ученой степенью (5)	0,813	0,535	0,518	0,848	×

Похожая ситуация наблюдается и в Риге, где наиболее высокая зависимость существует между распределением по территории города лиц с высшим образованием и местом жительства менеджеров и высококвалифицированных специалистов. Коэффициент корреляции Пирсона между этими показателями составляет 0,947. Значительное совпадение присутствует и между местом жительства менеджеров и специалистов, с одной стороны, и предпринимателей, с другой (коэффициент корреляции = 0,727); между лицами с высшим образованием и предпринимателями (0,626); между лицами с ученой степенью и менеджерами (0,636) (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент корреляции Пирсона для показателей социальной дифференциации городского пространства Риги

Показатель	Коэффициент корреляции				
	1	2	3	4	5
Доля лиц с высшим образованием (1)	×	0,564	0,947	0,609	-0,012
Доля лиц с ученой степенью (2)	0,564	×	0,631	0,396	-0,054
Доля менеджеров и специалистов (3)	0,947	0,631	×	0,727	0,001
Доля предпринимателей (4)	0,609	0,396	0,727	×	0,029
Динамика численности населения Риги в 2000—2018 годах (5)	-0,012	-0,054	0,001	0,029	×

По итогам проведенного исследования можно сделать два вывода. Первый заключается в сходстве пространственных тенденций социальной сегментации в Санкт-Петербурге и Риге на уровне муниципалитетов (микрорайонов). Имеющиеся различия, связанные с особенностями демографической структуры и историей формирования систем городского расселения, не влияют на характер территориальной дифференциации, обусловленной сходными параметрами, динамикой и логикой социально-экономического и пространственного развития. Следует отметить, что два города также характеризуются некоторым историческим совпадением, в частности сильным влиянием досоветской урбанизации, чего нет в большинстве промышленных городов, сформировавшихся в советский период [24]. Было бы полезно провести сравнительное исследование, охватывающее различные типы городов на постсоветском пространстве, для изучения их различий с точки зрения исторического развития и организации городского пространства. Тем не менее сходства, выявленные в результате проведенного анализа, дают основания говорить об общих для всех постсоветских городов процессах переходного периода.

Второй вывод заключается в том, что проведенный анализ социальных различий доказал, что хотя он и является очень важным инструментом исследования, но при этом явно недостаточен, чтобы дать исчерпывающее представление о пространственных особенностях трансформации городской среды. С одной стороны, для этого необходимо сравнение стратегий городского планирования (а также документов национального уровня по пространственному развитию), чтобы понять, в какой мере идеология и политические приоритеты влияют на наблюдаемые процессы социальной дифференциации в постсоветских городах. С другой — полученные результаты задают направление для дальнейших исследований сегментирования городского пространства и процессов социальной сегрегации на внутрирайонном уровне. В этом отношении данная работа может рассматриваться как вклад в дискуссию о перспективах полимасштабных исследований постсоциалистических городов.

Список литературы

1. *Lang T.* Socio-economic and political responses to regional polarisation and socio-spatial peripheralisation in Central and Eastern Europe: a research agenda // *Hungarian Geographical Bulletin*. 2015. Vol. 64, № 3. P. 171 — 185. doi: 10.15201/hungeobull.64.3.2.
2. *Pickles J., Smith, A. (Eds.)*. Theorising Transition. The Political Economy of Post-Communist Transformations. Taylor and Francis, 1998.
3. *Anokhin A.A., Zhitin D.V., Lachininsky S.S.* Urban Russia and Globalization: Problems, Challenges and Opportunities // *Urban and Urbanization*. Sofia, 2014. P. 722 — 731.
4. *Grubbauer M., Kusiak J. (eds.)*. Chasing Warsaw. Socio-Material Dynamics of Urban Change since 1990. Frankfurt o/M, 2012.
5. *Golubchikov O., Badyna A., Makhrova A.* The Hybrid Spatialities of Transition: Capitalism, Legacy and Uneven Urban Economic Restructuring // *Urban Studies*. 2014. Vol. 51, № 4. P. 617 — 633.
6. *Kotkin S.* Magnetic mountain. Stalinism as civilization. Berkeley, 1997.
7. *Humphrey C.* Ideology in Infrastructure: Architecture and Soviet Imagination // *The Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2005. Vol. 11, № 1. P. 39 — 58.
8. *Bocharnikova D., Harris S.E.* Second World Urbanity: Infrastructures of Utopia and Really Existing Socialism // *Journal of Urban History*. 2018. Vol. 44, № 1. P. 3 — 8.
9. *Golubchikov O.* The urbanization of transition: ideology and the urban experience // *Eurasian Geography and Economics*. 2016. Vol. 57, № 4—5. P. 607 — 623. doi: 10.1080/15387216.2016.1248461.
10. *Soja E.* The city and spatial justice // *Spatial justice*. 2009. URL: <https://relocal.eu/wp-content/uploads/sites/8/2016/10/JSSJ1-1en4.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).

11. *Hadjimichalis C.* Non-Economic Factors in Economic Geography and in 'New Regionalism': A Sympathetic Critique // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2006, Vol. 30, № 3. P. 690—704. doi: 10.1111/j.1468—2427.2006.00683.x.
12. *Овсибян М.В.* Проблемы развития Санкт-Петербургской агломерации // *Проблемы развития территории*. 2018. № 4. С. 72—86.
13. *Anokhin A.A., Lachininsky S.S., Zhitin D.V. et al.* Post-Soviet Urban Environment: The Experience of St. Petersburg // *Regional Research of Russia*. 2017. Vol. 7, № 3. P. 249—258.
14. *Красовская О.В., Косарев А.В., Фролкина В.В.* Перспективы развития Санкт-Петербургской агломерации // *Вестник. Зодчий*. 21 век. 2016. № 3. С. 18—25.
15. *Мартынов В.Л., Сазонова И.Е.* Трансформация системы расселения пригородной зоны Санкт-Петербурга и развитие Санкт-Петербургской агломерации // *Геология, геоэкология, эволюционная география: монография / под ред. Е.М. Нестерова, В.А. Снытко*. СПб., 2018. С. 284—287.
16. *Marciniczak S., Tammaru T., Novák J. et al.* Patterns of socioeconomic segregation in the capital cities of fast-track reforming postsocialist countries // *Annals of the Association of American Geographers*. 2015. Vol. 105, № 1. P. 183—202.
17. *Hatz G., Kohlbacher J., Reeger U.* Socio-economic segregation in Vienna. A social-oriented approach to urban planning and housing // *Socioeconomic segregation in European capital cities / T. Tammaru, S. Marciniczak, M. van Ham, S. Musterd (eds.)*. N.Y., 2016. P. 105—134.
18. *Zhitin D.V., Krasnov A.I.* Territorial Concentration of Ethnic Groups in St. Petersburg // *Regional Research of Russia*. 2015. Vol. 5, № 4. P. 349—357.
19. *Анохин А.А., Житин Д.В., Краснов А.И., Лачининский С.С.* Современные тенденции динамики численности населения городов России // *Вестник СПбГУ*. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 167—179.
20. *Житин Д.В.* Пространственная обусловленность социального расслоения населения Санкт-Петербурга // *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*. 2015. № 1 (4). С. 85—102.
21. *Krisjane Z., Berzins M., Sechi G., Krumins J.* Residential Change and Socio-demographic Challenges for Large Housing Estates in Riga, Latvia // *Housing Estates in the Baltic Countries: The Legacy of Central Planning in Estonia, Latvia, and Lithuania*. Springer International Publishing / D. Hess, T. Tammaru (eds.). Springer, Cham, 2019. P. 225—245. doi: 10.1007/978-3-030-23392-1_11.
22. *Krisjane Z., Berzins M., Kratovits K.* Occupation and ethnicity: patterns of residential segregation in Riga two decades after socialism // *Socioeconomic segregation in European capital cities / T. Tammaru, S. Marciniczak, M. van Ham, S. Musterd (eds.)*. N.Y., 2016, P. 287—312.
23. *Hirt S.* Whatever happened to the (post)socialist city? // *Cities*. 2013. Vol. 32, Suppl. 1. P. 29—38. doi: 10.1016/j.cities.2013.04.010.
24. *Frost I.* Exploring varieties of (post)Soviet urbanization: reconciling the general and particular in post-socialist urban studies // *Europa Regional*. 2018 (2017). Vol. 25, № 2. P. 2—14.

Об авторах

Дмитрий Викторович Житин, кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: d.zhitin@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3810-9138>

Зайга Кришьяне, доктор географических наук, профессор, Латвийский Университет, Латвия.

E-mail: zaiga.krisjane@lu.lv

<http://orcid.org/0000-0002-3422-1958>

Гвидо Секи, доктор наук, доцент-исследователь, Латвийский Университет, Латвия.

E-mail: g.sechi@lu.lv

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9775-9085>

Марис Берзиньш, доктор наук, доцент, Латвийский Университет, Латвия.

E-mail: maris.berzins@lu.lv

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5773-3307>

SOCIO-SPATIAL DIFFERENTIATION IN TRANSITION: A PRELIMINARY COMPARATIVE ANALYSIS OF POST- SOVIET ST PETERSBURG AND RIGA

D. V. Zhitin^a

Z. Krisjane^b

G. Sechi^b

M. Berzins^b

^a Saint Petersburg State University
7–9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russia, 199034

^b University of Latvia
19 Raina boulevard, Riga, Latvia, LV-1050

Received 18 September 2019

doi: 10.5922/2079-8555-2020-1-6

© Zhitin D. V., Sechi G., Krisjane Z.,
Berzins M., 2020

Research into the socio-spatial dynamics in Central European cities is an important area of contemporary transition studies. Open issues in this domain range from defining a theoretical framework to data availability and methodological approaches. As to the former aspect, recent literature focuses on the hybrid nature of the post-socialist urban space, which underwent modernization in the conditions of globalization and economic liberalization; the earlier model of spatial development changed dramatically as a result. The multi-scalar and comparative approaches may shed new light on the complex patterns of urban socio-spatial differentiation and its post-Soviet dynamics. Growing regional socio-economic imbalances observed in the former socialist states are lending new urgency to this area of research. This study employs a comparative approach to investigate post-1991 socio-spatial transformations in St Petersburg and Riga — the two largest post-Soviet urban centres in the Baltic Sea region. An important result of the research is a methodology for multi-level analysis of changes in the urban environment of post-socialist cities. Data from post-1991 national censuses and population registers are used to calculate measures of social well-being in urban districts as well as to identify territorial imbalances. Comparative analysis makes it possible to trace the spatial patterns of post-Soviet differentiation and set out guidelines for further research in the area.

Keywords:

population, city, dormitory districts, suburbanization, social well-being, territorial imbalances, spatial transformation

References

1. Lang, T. 2015, Socio-economic and political responses to regional polarisation and socio-spatial peripheralisation in Central and Eastern Europe: a research agenda, *Hungarian Geographical Bulletin*, vol. 64, no. 3, p. 171—185.
2. Pickles, J., Smith, A. (eds.) 1998, *Theorising Transition. The Political Economy of Post-Communist Transformations*, Taylor and Francis.
3. Anokhin, A.A., Zhitin, D.V., Lachininskii, S.S. 2014, Urban Russia and Globalization: Problems, Challenges and Opportunities. In: *Urban and Urbanization*, St. Kliment Ohridski University Press, Sofia, p. 722—731.
4. Grubbauer, M., Kusiak, J. (eds.) 2012, *Chasing Warsaw. Socio-Material Dynamics of Urban Change since 1990*, Campus Verlag GmbH, Frankfurt-on-Main.
5. Golubchikov, O., Badya, A., Makhrova, A. 2014, The Hybrid Spatialities of Transition: Capitalism, Legacy and Uneven Urban Economic Restructuring, *Urban Studies*, vol. 51, no. 4, p. 617—633, March.
6. Kotkin, S. 1997, *Magnetic mountain. Stalinism as civilization*, Berkeley, University of California Press.
7. Humphrey, C. 2005, Ideology in Infrastructure: Architecture and Soviet Imagination, *The Journal of the Royal Anthropological Institute*, vol. 11, no. 1, March, p.39—58.
8. Bocharnikova, D., Harris, S.E. 2018, Second World Urbanity: Infrastructures of Utopia and Really Existing Socialism, *Journal of Urban History*, vol. 44, no. 1, p. 3—8.
9. Golubchikov, O. 2016, The urbanization of transition: ideology and the urban experience, *Eurasian Geography and Economics*. doi: 10.1080/15387216.2016.1248461.
10. Soja, E. 2009, The city and spatial justice. *Spatial justice*, no.1, September.
11. Hadjimichalis, C. 2006, Non-Economic Factors in Economic Geography and in 'New Regionalism': A Sympathetic Critique, *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 30, no. 3, September, p. 690—704.
12. Ovsipyan, M.V. 2018, Problems of development of the St. Petersburg agglomeration, *Problemy razvitiya territorii* [Territory development problems], vol. 4 (96), p. 72—86 (in Russ.).
13. Anokhin, A.A., Lachininsky, S.S., Zhitin, D.V., Shendrik, A.V., Mezhevich, N.M., Krasnv, A.I. 2017, Post-Soviet Urban Environment: The Experience of St. Petersburg, *Regional Research of Russia*, vol. 7, no. 3, p. 249—258.
14. Krasovskaya, O.V., Kosarev, A.V., Frolkina, V.V. 2016, Prospects for the development of the St. Petersburg agglomeration, *Vestnik. Zodchij. 21 vek* [Bulletin. Architect. 21 century], no 3 (60), p. 18—25 (in Russ.).
15. Martynov, V.L., Sazonova, I.E. 2018, Transformation of the settlement system of the sub-urban area of St. Petersburg and the development of the St. Petersburg agglomeration, In: Nesterov, E.M., Snytko, V.A. *Geologiya, geoekologiya, evolyucionnaya geografiya* [Geology, geology, evolutionary geography], St. Petersburg, p. 284—287 (in Russ.).
16. Marcińczak, S., Tammaru, T., Novák, J., Gentile, M., Kovács, Z., Temelová, J., Valatka, V., Kährik, A., Szabó, B. 2015, Patterns of socioeconomic segregation in the capital cities of fast-track reforming postsocialist countries, *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 105, no. 1, p. 183—202.
17. Hatz, G., Kohlbacher, J., Reeger, U. 2016, Socio-economic segregation in Vienna. A social-oriented approach to urban planning and housing. In: Tammaru, T., Marcińczak, S., van Ham, M., Musterd, S. (eds.) *Socioeconomic segregation in European capital cities. East meets west*, Routledge, New York, p. 105—134.
18. Zhitin, D.V., Krasnov, A.I. 2015, Territorial Concentration of Ethnic Groups in St. Petersburg, *Regional Research of Russia*, Vol. 5, no. 4, p. 349—357.
19. Anokhin, A.A., Zhitin, D.V., Krasnov, A.I., Lachininskii, S.S. 2014, Current trends in the population of Russian cities, *Vestnik SPbGU. Seriya 7* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 7.], no. 4, p. 167—179 (in Russ.).
20. Zhitin, D.V. 2015, Spatial conditionality of the social stratification of the population of St. Petersburg, *Soczialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Assocziaczii rossijskih geografov-obshhestvovedov* [Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian geographers-social scientists], no 1 (4), p. 85—102 (in Russ.).

21. Krisjane, Z., Berzins, M., Sechi, G., Krumins, J. 2019, Residential Change and Socio-demographic Challenges for Large Housing Estates in Riga, Latvia. In: Hess, D., Tammaru, T. (eds.) *Housing Estates in the Baltic Countries: The Legacy of Central Planning in Estonia, Latvia, and Lithuania*, Springer International Publishing (in print).

22. Krisjane, Z., Berzins, M., Kratočivs, K. 2016, Occupation and ethnicity: patterns of residential segregation in Riga two decades after socialism. In: Tammaru, T., Marcinczak, S., van Ham, M., Musterd, S. (eds.) *Socioeconomic segregation in European capital cities. East meets west*, Routledge, New York, p. 287—312.

23. Hirt, S. 2013, Whatever happened to the (post)socialist city? *Cities*, no. 32, p.29—38.

24. Frost, I. 2018, Exploring varieties of (post)Soviet urbanization: reconciling the general and particular in post-socialist urban studies, *Europa Regional*, vol. 25.2017, no. 2, p. 2—14.

The authors

Dr Dmitrii V. Zhitin, Associate Professor, Saint Petersburg State University. Russia.

E-mail: d.zhitin@spbu.ru; zhitin_dv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3810-9138>

Prof. Zaiga Krisjane, Full Professor, University of Latvia, Latvia.

E-mail: zaiga.krisjane@lu.lv

Dr Guido Sechi, Assistant Professor, University of Latvia, Latvia.

E-mail: g.sechi@lu.lv

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9775-9085>

Dr Maris Berzins, Associate Professor, University of Latvia, Latvia.

E-mail: maris.berzins@lu.lv

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5773-3307>
